

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Рецензии, аннотации, отзывы

**АЛЕКСЕЕВ П.В. ФИЛОСОФЫ РОССИИ
НАЧАЛА ХХІ СТОЛЕТИЯ: БИОГРАФИИ, ИДЕИ, ТРУДЫ.
Энциклопедический словарь. – М.: Российская политическая
энциклопедия, 2009. – 695 с.**

Г.Ч. СИНЧЕНКО

Энциклопедический словарь «Философы России. Биографии, идеи, труды», дебютировавший в 1993 г., стал заметным явлением в научной жизни гуманитарного сообщества России и ближнего зарубежья. Ведущий автор П.В. Алексеев не раз сталкивался с материальными, организационными трудностями и критикой, но верность идее и упорство в достижении цели сделали свое дело. Книга получила хорошую прессу, читателей, последователей и жизненный пульс: четыре *нестереотипных* издания в период 1993 – 2002 гг. И вот – новый шаг в новый век: словарь «Философы России начала ХХІ столетия».

Издание сохраняет преемственность со своими предшественниками. Речь идет о трех узловых моментах: гуманистическом универсализме, демократичном отборе персоналий и уважении права на профессионально-культурное самоопределение. Как следствие, сторонники философской эксцентрики соседствуют на его страницах с представителями классической методологии, молодые кандидаты наук – с многоопытными докторами, россияне – с зарубежными коллегами, осознающими себя в координатах российской интеллектуальной традиции.

Еще одна существенная черта. Если, по крылатым словам Е.А. Евтушенко, «поэт в России – больше, чем поэт», то философ, надо думать, больше, чем профессор философии. Были времена, когда для философской мысли просто не существовало академических форм, но и с появлением последних в нашем отечестве она не стесняла и по сей день не стесняет себя официальными рамками. Поэтому в Словаре публикуются статьи как о людях, жизненная траектория которых никогда не проходила через философские факультеты, так и о тех, кого путь духовного развития вывел за границы системы академических институтов и вузов.

Как и прежде, все персоналии независимо от направлений, теоретических ориентаций, сферы интересов, регалий расположены в

алфавитном порядке. Это неудобно с точки зрения оперативности поиска узко специфицированных сведений, но кто возьмет на себя смелость выдвинуть принципы философского «гербария»? Поскольку философия многообразна, постольку массив словарных данных не может быть одномерным, однако в проекции на плоскость бумажного листа многомерность нельзя полностью сохранить. Поэтому приходится мириться со структурными потерями и выстраивать персоналии по единственному нейтральному признаку. В противном случае не миновать теоретического и этического тупика.

Если затрудненность целенаправленного поиска информации — неудобство относительное и практически неизбежное, то нет-нет, да и встречающиеся «пробельные» статьи несколько снижают общее впечатление. Проект давно вырос из габаритов справочника, которым не без определенных оснований его называли поначалу. И когда в томах «Философов России XIX – XX столетий» обнаруживаешь три-четыре строки о жизни и воззрениях малоизвестного ученого, ушедшего из жизни восемьдесят или сто лет назад, это воспринимается не просто нормально, а даже благодарно: хотя бы крупницы сведений удалось спасти из Леты. Совсем другое дело — анкетные данные плюс библиография в словаре наших современников. Биографии есть, труды есть, а идеи? Впрочем, таких материалов немного: аналитический подход заметно довлеет фактографическому. Причем подчас биографические сведения выплескиваются в «свое иное», сплетаясь с перипетиями творчества и социализации его результатов. Недосток сдержанности? Не обязательно, ведь тем самым старый тезис о личностном характере философствования предстает во всякий раз в новом, индивидуализированном облики и наносит очередной штрих на портрет времени.

Кстати, о времени. Сейчас, когда многого много, а единого мало, проблемы честной коммуникации и осознанной интеграции остры, как, может быть, никогда ранее. И философии по силам приписываемая ей учебниками интегративная функция не иначе как при условии, что коммуникативные и центростремительные процессы внутри нее самой будут диалектически оппонировать дисперсии предметных областей и центробежности парадигм¹. Поэтому вряд ли кто не согласится с тем, что ликвидация разобщенности, «создание лаконичного информационного единства — философского словаря “для всех”, т.е. выполнение интегративной роли» (С. 4) — это задача важная. Можно добавить: настолько же важная, насколько и трудная, если вообще выполняемая. Однако теоретическое взвешивание *pro et contra* не то же самое, что практическое решение. П.В. Алексеев и его единомышленники решают.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Между прочим, почему бы не предложить желающим указывать в следующих изданиях адрес электронной почты?